

Единственным за столом, кого действительно можно было назвать пьяным, был Жун Юйхэн. В этот момент он всё еще тискал Вэнь Чжэчэна за лицо, пытаясь отхватить себе хозяина покрасивее.

Вэнь Чжэчэн опустил ресницы, в глубине его глаз зрели скрытые эмоции. То ли от алкогольных паров, то ли по какой-то другой причине, его голос звучал хрипловато:

— ...И как ты собрался меня проверять?

Только Жун Юйхэн собрался ответить, как сидевшие рядом актеры принялись отчаянно жестикулировать. Сначала они указали на них двоих, затем на телефон Инь Цянь и, наконец, приложили пальцы к своим ушам. Вэнь Чжэчэн взглянул на них и сразу всё понял.

Слегка нахмурившись, он придержал Жун Юйхэна, который всё ещё пытался тереться о его лицо, и тихо сказал:

— Малыш, не шевелись. Посиди тихонько, а вернемся — проверь сколько угодно.

Жун Юйхэн мгновенно вжился в роль домашнего питомца. Услышав это, он свернулся в пушистый хомячий комочек и послушно притих в объятиях Вэнь Чжэчэна.

Инь Цянь в это время всё еще стояла перед камерой. В душе у нее бушевала паника, но на лице приходилось сохранять полное спокойствие, чтобы, не дай бог, не выдать волнения.

Зрители в эфире сходили с ума, комментарии летели с бешеной скоростью:

«Что сейчас произошло?! Учитель Вэнь и Жунжун???»

«Блин, казалось, они сейчас поцелуются! И что это за разговоры про "нравится" и "проверку"... Это то, о чем я думаю?»

«А-а-а-а, почему камеру отвели? Я уже настроилась, а трансляцию прервали! Сестрица Инь Цянь, продолжай стрим! Я хочу видеть „Встречу в городе Чэн“, у-у-у...»

«Они ведь правда вместе???? Черт возьми, это стопроцентно правда, для обычных друзей это слишком двусмысленно!»

Инь Цянь пришлось взять себя в руки и сказать:

— Сегодня банкет в честь окончания съемок. Жунжун немного выпил и захмелел, так что Учитель Вэнь просто его успокаивал.

Чат тут же взорвался новыми сообщениями:

«Жунжун и правда выглядит сонным и пьяненьким, такой милашка!!»

«Успокаивал! А можно поподробнее, как именно?»

«Мой любимый пейринг реален!! Это точно правда, боже, я плачу!»

«...Да хорош фантазировать. Они не целовались и не обнимались, я с друзьями тоже постоянно так шучу».

Инь Цянь тут же закивала:

— Да-да, Учитель Вэнь и Жунжун в отличных отношениях, и характеры у них замечательные. Вся наша съемочная группа очень дружная.

Договорив, Инь Цянь взглянула на сидевшего напротив Вэнь Чжэчэна. Получив от него подтверждающий взгляд, она громко спросила:

— О, Учитель Вэнь, вы уже успокоили Жунжуна? Помощь не нужна?

Поклонники в чате тут же оживились и наострили уши, пытаясь расслышать звуки за кадром.

Вокруг было шумно: шипело мясо на гриле, звенели сталкивающиеся бокалы, доносились голоса других актеров.

Сквозь этот гул смутно слышался голос Вэнь Чжэчэна:

— Всё в порядке, он больше не шумит. Продолжай эфир.

Инь Цянь показала жест «ок» и снова обратилась к камере:

— Учитель Вэнь уже успокоил Жунжуна, спасибо всем за беспокойство!

К этому моменту страсти в чате поутихли. Хотя часть фанатов по-прежнему верила, что «Встреча в городе Чэн» — это реальность, индивидуальные фанаты из всех сил убеждали себя поверить объяснениям Инь Цянь: Жунжун просто напился, а Учитель Вэнь его утешал!

К тому же вокруг была вся съемочная группа, они вели себя совершенно открыто — значит, это точно обычная мужская дружба. Так часто бывает: со стороны кажется подозрительно близким, но на самом деле чем традиционнее ориентация у парней, тем смелее они себя ведут!

...

Трансляция Инь Цянь продлилась всего полчаса, после чего она завершила эфир. Стрим с прощального банкета хорошо помог продвижению проекта, но затягивать его не стоило, ведь впереди еще были официальные пресс-туры, интервью и прочие мероприятия.

Когда ужин закончился, все потянулись к выходу. Вэнь Чжэчэн одной рукой держал два букета цветов, а другой приобнимал хмельного хомяка. Пользуясь тем, что Жун Юйхэн пьян, он из всех сил демонстрировал права собственности, сдержанно и слегка манерно кивая стоящим по бокам актерам:

— Прошу прощения, он всегда такой, когда выпьет. Простите за это зрелище.

Все:

— ...

Сквозь хмель Жун Юйхэн что-то смутно почуял, пару раз дернулся, выкрутился из объятий Вэнь Чжэчэна и потребовал независимости.

Вэнь Чжэчэн не смог с ним сладить, поэтому пошел впереди, прижимая к себе оба букета.

Было уже десять часов вечера. Зима еще не закончилась, вокруг стояла непроглядная тьма. Ночной воздух обжигал легким морозцем, и при разговоре у всех изо рта вырывались облачка белого пара.

Асфальт под ногами был чистым, а по обе стороны тянувшейся вдаль улицы выстроились деревья, чьи голые ветви навевали тоску.

Сюньгуан смотрела на то, как шумно и весело шла эта толпа на фоне унылого ночного пейзажа, и вдруг почувствовала, как эта сцена наполняется домашним теплом и уютом. Немного подумав, она достала телефон и сделала несколько снимков.

Прямо во время съемки Жун Юйхэн вдруг крикнул ей:

— Сюньгуан! Я сейчас взлечу! Снимай меня!

Сюньгуан лишилась дара речи.

Похоже, она безнадежно отстала от жизни. С каких это пор пьяные хомяки умеют летать?

Сюньгуан просто переключилась в режим видеосъемки, твердо намереваясь запечатлеть весь полет Жун Юйхэна кадр за кадром, чтобы потом, когда он протрезвеет, сполна этим насладиться.

Она подняла телефон:

— Давай, лети. Я записываю.

Жун Юйхэн принялся командовать ею, подражая тону режиссера Цянь Синьлэя:

— Камеру, возьми общий план! Сначала не меня снимай, а то, что передо мной!

Сюньгуан великодушно не стала спорить с нетрезвым хомяком. Она немного отдалила зум и навела камеру вперед, как раз туда, где шел Вэнь Чжэчэн.

В кадре Вэнь Чжэчэн стоял боком на свободном пятачке дороги, а на заднем плане мелькали двое-трое смеющихся коллег по съемочной площадке.

Затем за кадром раздался крик Жун Юйхэна:

— Я взлетаю!

В следующую секунду в объектив ворвался силуэт. С шумом раскинув руки, Жун Юйхэн с разбегу запрыгнул Вэнь Чжэчэну на спину и залился безумным, победным хохотом: «Кхе-кхе-кхе!»

От неожиданного толчка Вэнь Чжэчэн качнулся вперед на пару шагов, но быстро удержал равновесие. Удерживая букеты локтем, он вздохнул и привычным жестом придержал прыгуна сзади.

На фоне унылых голых ветвей и безлюдной улицы Вэнь Чжэчэн обернулся и улыбнулся. Их лица оказались совсем близко друг к другу. Рядом с пышными, яркими букетами цветов эта сцена мгновенно наполнилась нежным, почти священным чувством любви.

Глядя на экран телефона, Сюньгуан вдруг подумала, что эти двое просто обязаны пожениться прямо здесь и сейчас.

...

Спустя мгновение она тряхнула головой, остановила запись и сохранила видео, решив позже переслать его Вэнь Чжэчэну.

Компания дошла до парковки, где их уже ждали агенты и ассистенты.

Стрим Инь Цянь с прощального банкета в тот же вечер попал в тренды Вэйбо. И хотя он держался в самом конце списка, нельзя было отрицать: внимание пользователей сети снова переключилось на «Встречу в городе Чэн».

У Ши Цю при виде своего подопечного, безмятежно сопящего на спине Вэнь Чжэчэна, разболелась голова. Ей оставалось только вместе с Вэнь Чжэчэном отвезти соню в отель, отложив серьезный разговор на следующее утро.

—

Когда первые утренние лучи солнца коснулись век Жун Юйхэна, он лишь сонно потерся лицом о подушку.

Ши Цю с ледяным и грозным выражением лица высилась у изголовья его кровати. Опустив взгляд, она не мигая смотрела на него, не издавая ни звука.

Картина выглядела на редкость зловещей — казалось, сам жнец смерти явился за его душой.

Именно это зрелище предстало перед глазами Жун Юйхэна в первую же секунду, стоило ему открыть глаза.

Сон как рукой сняло! Он мгновенно проснулся, а его волосы буквально встали дыбом от испуга:

— Се-сестра Цю, ты чего здесь стоишь?

Голос Ши Цю прозвучал холодно, словно зимняя стужа:

— А сам как думаешь?

Жун Юйхэн осторожно высунулся из-под одеяла:

— Новый способ будить по утрам?

Ши Цю издала короткий смешок и любезно подсказала:

— Ты помнишь, что творил вчера вечером?

Со стороны этот диалог подозрительно напоминал сцену из банальной мыльной оперы, где легкомысленный парень и обманутая девушка просыпаются после бурной ночи, и один из них страдает амнезией.

Но Жун Юйхэн прекрасно понимал, что в его случае о подобных страстях и речи быть не могло. Раз уж у Ши Цю было такое лицо, значит, вокруг «Встречи в городе Чэн» снова поднялся переполох.

Он замер на краю постели, лихорадочно перематывая в памяти события прошедшего вечера:

Барбекю, рисовое вино, стрим, проверка, полет...

Спустя минуту Жун Юйхэн медленно сполз обратно под одеяло, натянул его до самой макушки и глухо пробормотал:

— Можешь возьми меня прямо в крематорий.

Ши Цю всё ещё сердилась, но, глядя на то, как артистично он собрался помирать, едва сдержала смех.

Она со вздохом сдернула с него одеяло, открывая миру его бледное, безжизненное лицо.

— Прекрасно ведь знаешь, что вечно влипаешь в истории. Неужели нельзя быть хоть немного осммотрительнее?

Жун Юйхэн уставился в белоснежный потолок, чувствуя, как его душа медленно покидает тело:

— Я не мог это контролировать... Ну и что там сейчас творится в Вэйбо? Учитель Вэнь что-нибудь говорил?

Ши Цю ответила:

— Вы двое на грани разоблачения. Дверца вашего шкафа уже приоткрыта наполовину.

Жун Юйхэн вернул улетающую душу обратно и повернулся к ней:

— И как же уцелела вторая половина?

<http://bllate.org/book/18291/1754298>